

Марина Эльденберт

ПОЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА
ПОЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. ПЛАМЯ В ТВОИХ РУКАХ
ПОЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ
ТАНЦУЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА
ТАНЦУЮЩАЯ ДЛЯ ДРАКОНА. НЕБЕСА В ОГНЕ

МЯТЕЖНИЦА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Марина Эльденберт

Танцующая для дракона.
Небеса в огне

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2019
 ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Э53

Серия основана в 2011 году
Выпуск 418

Художник
Е. Никольская

Эльденберт М.

Э53 Танцующая для дракона. Небеса в огне: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2833-5

Теарин Ильеррской придется принять участие в отборе, чтобы уберечь себя и своего брата. Сразиться за право стать женой дракона без права на победу? Не самое страшное, что можно себе представить. Соперница считает ее серьезной угрозой, так же как и сестра Огненного дракона, а Ледяной, кажется, имеет на Теарин серьезные виды.

Я, Тинни Ладэ, создаю ее образ в кадре, и выбор передо мной непростой. Довериться мужчине, который обещает сделать меня счастливой, или позволить себе поддаться безумному притяжению? Шаг за шагом, изо дня в день сгорая в пламени Джермана Гроу. Одним пламени на двоих.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Марина Эльденберт, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2833-5

ГЛАВА 1

Ортахарна, Аронгара

Танни

Чем я могу помочь дракону?

Ладно, поправочка: чем я могу помочь иртхану, когда люди в нашем мире имеют чуть больше прав, чем барный стул в ресторане быстрого питания?

— Я тебя внимательно слушаю, — сказала, глядя сестре в глаза.

— По закону человеку, пострадавшему от действий иртхана, полагается компенсация от общества иртханов за моральный ущерб. В твоём случае она выражается в достаточно серьёзном денежном эквиваленте, поскольку ты могла лишиться жизни.

Вот теперь я почувствовала, что мои брови подползли куда-то в район стянутых в хвост волос. Не на затылок, но близко к тому, вместе с глазами.

Надо бы хвостик развязать, что ли. А то он так плотно завязан, что я умудряюсь не хотеть спать даже в шесть утра.

— Насколько серьёзном?

Леона назвала сумму, и я поняла, что в ближайшую пару лет мне можно не работать. При учёте того, что я не буду задумываться о том, куда тратить деньги. Вообще.

— То есть я смогу нанять киллера для того, кто должен надеть Гроу таэрран?

Теперь брови подскочили уже у Леоны.

— Прости, — сказала я. — Я не спала уже больше суток и дико перенервничала.

— Взамен денежной компенсации ты можешь обратиться к Совету с любой просьбой. В частности, попросить о смягчении

наказания. Этот закон внутренний, и о нем особо не распространяются. — Леона чуть понизила голос. — Но ты имеешь такое право.

Я подавила желание броситься ей на шею.

Вот да, в прямом смысле броситься, потому что сейчас других чувств во мне не осталось.

— Я хочу обратиться к Совету. Прямо сейчас.

— Сейчас не получится. — Сестра улыбнулась. — Поскольку у Гроу двойное гражданство, этот вопрос будет решаться на отдельном Совете. Разумеется, если он добровольно откажется от выезда.

Он откажется, почему-то подумалось мне.

Откажется, потому что снимает историю Ильеерской, и вот от нее он точно не откажется. Сама не знаю почему, сейчас эта мысль кольнула какой-то диковатой противоестественной ревностью.

Спать надо больше, ага.

— Точно так же, как участь Мелоры.

— То есть?

— Суд над местрель Ярлис состоится отдельно.

— Погоди, а что у нас было сейчас?

— Предварительное разбирательство. Вынесение приговора на таком уровне никогда не происходит день в день.

— То есть мне надо будет еще каким-то образом попасть на вынесение приговора?

— На вынесении приговора Ярлис ты можешь присутствовать как пострадавшая сторона. Что касается слушания по Гроу... думаю, мы просто их объединим. Потому что отдельно на него тебя не пустят.

Ладно.

Главное, что я смогу обратиться к Совету с просьбой, остальные детали.

— Мне надо вернуться, — сказала Леона. — Заседание почти закончилось, еще полчаса — и будем свободны. Поедем домой.

А?

— То есть как домой?

— Ты же хотела вернуться в Мэйстон.

— Вообще-то нет. Я говорила, что не уверена в том, хочу ли продолжать сниматься. — Я внимательно посмотрела на сестру.

— И? — Она вернула мне взгляд.

— Я остаюсь.

Готовая выслушать много всего интересного, внутренне напрыглась, но, к моему величайшему изумлению, Леона просто улыбнулась.

— Я рада.

— Мм...

Это единственное, на что меня сейчас хватило.

— Я правда рада, Танни. Возможно, я повела себя несколько экспрессивно, когда обо всем узнала...

— Несколько?

— Когда-то я сама была в такой ситуации. — Она пожевала губы и бросила на меня быстрый взгляд.

— Ты?

— Да. Был момент, когда я думала, что мне придется выбирать между семьей и сценой. Точнее, между Рэйнармом и сценой. — Леона посмотрела на меня уже гораздо более пристально. — И я почти отказалась от второго, потому что для меня были очень важны наши отношения. Наверное, это решение было для меня самым тяжелым, но потом я увиделась с коллегами и поняла, что просто не смогу уйти. Не смогу подвести их, даже если это будет значить, что... — Она замолчала, словно подбирая слова. — Прости, что заставила тебя думать так же. Я просто безумно волнуюсь за тебя, Танни. Возможно, я была не самой лучшей сестрой, потому что отчаянно пыталась заменить тебе маму, и... сейчас тоже. Мне все время кажется, что мы стали слишком далеки, потому что живем в разных мирах. Мне жаль, что я не сказала этого раньше, но...

— У меня была самая лучшая в мире мама. — Я шагнула к ней. — А сейчас у меня самая лучшая в мире сестра. Мне тоже жаль, что я не сказала этого раньше.

Второй шаг сделала Леона и крепко меня обняла. Так крепко, что перехватило дыхание, в этих объятиях не было порывистой спешки, как тогда, в палате, и таких сумасшедших чувств, но было нечто гораздо большее.

Уверенность в том, что я больше никогда не стану давиться глупыми детскими обидами просто потому, что она — иртахнесса, а я — человек, потому что мы живем в мирах, которые соприкасаются лишь по касательной, и потому что ее мир никогда не примет меня.

Мы просто семья.

И точка.

Так какое мне дело до остальных?

Отстранились мы одновременно, но неловкости в этом жесте не было.

— Мне действительно надо возвращаться. — Сестра кивнула в сторону зала для заседаний. — Попрошу Рэйнара, чтобы он вызвал для тебя сопровождение.

Кивнула соглашаясь.

Стоп... Какое еще сопровождение?!

Прежде чем я успела озвучить свой вопрос, завывла сирена. Ввинчиваясь в сознание, чуть притихла лишь для того, чтобы сквозь нее пробился механический голос: «Экстренная ситуация. Код ноль».

Глаза Леоны расширились, со стороны коридора донеслись поспешные шаги, если не сказать топот.

— Местра Халлоран...

— Знаю. — Она жестом прервала вальцгарда. — Сопроводите мою сестру в отель, в который переехала съемочная группа. Отвечаете как за меня.

Личная охрана первой леди вытянулась по струнке, а я перехватила сестру за миг до того, как она успела скрыться в коридоре.

— Леона! Что значит «код ноль»?

— Налет. — Она отняла руку, на мгновение задержала на мне взгляд. — Множественный. По всей стране.

Да, это определенно многое объясняло. В частности, то, что сестра вихрем умчалась в сторону зала заседаний, а меня чуть ли не пинками погнали на выход. То есть не пинками, конечно, но очень вежливо и популярно ускорились, зажав между собой, и, чтобы не превратиться в вальцгардов хвостик (один на двоих), мне приходилось подстраиваться под их быстрый строевой шаг.

Коридор закончился лифтами, лифты холлом, холл продлился очередным коридором, и вот я уже дышу свежим утренним воздухом и прикрываю глаза ладонью, потому что поднимающееся над городом солнце слепит, а сирена (снаружи совершенно истеричная) орет в уши так, что хочется пригнуться и заползти куда-нибудь поглубже. Например, в подземное убежище.

В Аронгаре (как, впрочем, и по всему миру), мегаполисы нашпигованы подземными убежищами на случай, если драконы все-таки нападут на город. Подозреваю, что и сирену такой отвратительной сделали именно для того, чтобы всем срочно

хотелось сныкаться под землю. На уроках по гражданской обороне нас учили дружно спускаться под школу, не создавая паники, помогать младшеклассникам в экстренных ситуациях и прочая, прочая, прочая.

— Эсса Ладэ!

Меня проворно зачихнули во флайс.

Да так, что опомниться не успела, и, нет, поклясться могу, что просто подтолкнули на заднее сиденье, и я на него аккуратно свалилась, как малыш с горшка в мамины руки. В следующую секунду флайс уже скользнул в воздушный рукав и на верхнюю аэромагистраль.

К счастью, здесь этот вой сирены хотя бы немного глушило, потому что после бессонной ночи у меня от нее глаз дергался. Я бы прилипла к стеклу, но слева и справа маячили широкие плечи Леониной охраны, поэтому оставалось только вглядываться в то, что творится в городе, поверх них. Пустоши отсюда казались далеким горизонтом, но я все равно видела вырастающие над ними точки. Малюсенькие такие, с тонкими ниточками хвостиков и крыльев.

Отсюда малюсенькие.

Первый и последний налет в моей жизни случился в Мэйстоне (точнее, налета как такового не было, была провокация против Рэйнара, как мне потом объяснила Леона). Но то, что творилось сейчас, я определенно понять не могла.

Налет — по всей стране?

При мысли об этом желудок противно сжался, а по спине побежал холодок. Жаль, мы с сестрой очень мало говорили о драконах. Жаль, что мы с ней вообще очень мало говорили.

И что сейчас творится в Мэйстоне?!

Ведь Рэйнар и Леона здесь.

— Да. — Резкий голос вальцгарда справа вывел меня из транса. — Понял.

— Что случилось?

Я развернулась к нему, но он по-прежнему демонстрировал мне волевой профиль.

— Это не для ваших ушей, эсса Ладэ.

— То есть моя сестра вам что-то сказала, и это не для моих ушей?

Вальцгард повернулся ко мне. Наградил цепким ледяным взглядом и ответил чрезвычайно выразительно и доходчиво:

— Да.

После чего отвернулся, демонстрируя выбритый под единичку затылок.

Мне захотелось сказать ему что-нибудь очень вежливое, вместо этого я тоже отвернулась и сквозь профиль другого уставилась в окно. Аэромагистраль огибала пустоши по касательной, и сейчас я отчетливо видела драконов, кружащих на границе с городом. Отсюда они казались игрушечными, но на самом деле такими не были, с каждой минутой их становилось все больше и больше. Огромные мощные звери парили над землей, то взмывая к небесам, то уходя вниз. Что там внизу, я видеть не могла из-за небоскребов, мимо нас с мигалками пронеслись боевые машины, бронированный кортеж правящего, следом еще несколько флайсов, а потом мы ушли на ответвление магистрали к центру.

Дорога закончилась внезапно рядом с отелем, аркой вырастающим над Ортахарной.

Люди гроздьями висели на балконах, ну как гроздьями, каждый на своем, из-за этого издалека складывалось впечатление, что на фасады здания наляпали бусины.

Мы опустились на верхнюю парковку, где, несмотря на раннее время, творилось столпотворение. Служба безопасности отеля явно отработывала месячную норму служебных обязанностей, потому что сквозь яростные крики доносилось ровное, спокойное, почти механическое: «В воздух сейчас нельзя». «Нет, эсса, телепортационные залы все равно не работают». «Прошу прощения, но воздушные рукава заблокированы до особого распоряжения».

Мимо нас пронеслась какая-то растрепанная дамочка, набросившаяся на безопасника с воплем еще более диким, чем вой сирены, требующая немедленно выпустить ее на аэромагистраль. Лысого парня, любителя качаться в тренажерке, оттесняли от флайсоцикла трое, пока что успешно.

Сквозь эту суету меня бодро протащили аккурат к верхнему холлу, раздвижные двери поехали в стороны, когда за нашими спинами раздался истошный визг, мгновением позже перешедший в многоголосый рев, какой бывает на стадионах во время победы любимой команды по гратхэнду. Обернулась, теперь все взгляды были устремлены на дисплеи мобильных.

— Дали прямой эфир! — возбужденно завопила пытавшаяся прорваться к флайсоциклу гора мышц, потрясая смартфоном. — Глядите, сколько их там!

В следующий миг меня уже втолкнули в верхний холл, сквозь вой сирены и оружие голоса раздалось удаляющееся рычание динамиков. Внутри, не считая приглушенной прямой трансляции и возбужденного голоса дежурного администратора, которая говорила по телефону, было относительно тихо. Статуями застыли безопасники, только у дальнего диванчика мужчина нервно теребил ручку аэрочемодана, даже не додумавшись отключить его парящий режим.

— ...Работает совсем рядом! — донеслось до меня взволнованное, впрочем, заметив нас, девушка тут же попрощалась и развернулась к нам. Нервно поправила светлый завиток, падающий на лоб из идеальной прически.

Возможно, она и пыталась быть спокойной, но широко распахнутые глаза и подрагивающие губы выдавали ее волнение.

— Добрый день, чем я могу помочь?

— Доброе утро, — опередив открывший рот «затылок», сказала я. Терпеть не могу, когда говорят за меня, даже такие крутые нянечки. — Мне нужен номер...

— Сожалею, но сейчас заезд невозможен.

На стойку легло удостоверение сотрудника службы безопасности Председателя, и девушка изменилась в лице.

— О... — сказала она. — Прошу прощения. Номер...

— Для эссы Ладэ. Ее съемочная группа переехала в вашу отель сегодня ночью.

Администратор изменилась в лице еще сильнее, и я подумала: «Ладно, пусть говорят. У них это как-то лучше получается».

Девушка забрала мои документы, коснулась карточкой сканера, а потом подняла на меня взгляд.

— Для вас уже готов номер, эсса Ладэ.

— То есть как?

— Его забронировал эссерд Гроу. — Администратор выложила на стол ключ. — С правилами техники безопасности на случай налета...

— Знакомы, — произнес вальцгард, и меня под конвоем направили в сторону лифтов.

Наверное, это немного ненормально думать о таком, когда над городом крылатая паника, но я почему-то думала.

О том, что Гроу забронировал для меня номер.

Хотя не мог быть уверенным в том, что я вернусь.

Неожиданно для себя (а особенно для вальцгардов) я развернулась и во всю прыть рванула обратно к стойке. Администратор не успела даже отключиться (она снова говорила по телефону, не сводя взгляда с экрана настенной плазмы), когда я подалась к ней:

— В каком номере остановился эссерд Гроу?

Если побледнеть можно еще сильнее, девушке это удалось.

— Простите, эсса Ладэ, мы не даем такую информацию...

— Мне нужно переговорить с режиссером фильма, в котором я снимаюсь. Срочно. — Я доверительно наклонилась еще ближе. И лучше бы ей заговорить быстрее, потому что моих конвоиров никто не отменял, а я дико устала и все такое.

— Вы же понимаете, что я не имею права...

— А если подумать? — Я сдвинула брови.

Надеюсь, что у меня получилось хотя бы отдаленно похоже на Леону, потому что сдвинутые брови — это не совсем то, что мне удастся на сто процентов. Надо будет перед зеркалом потренироваться, что ли.

— Я думаю, что в качестве исключения...

Да, наверное, получилось.

— Его номер на вашем этаже, один пять девять пять один.

Хорошо быть сестрой первой леди.

— Чудно. Спасибо большое, — сказала я и добавила: — Вы забыли вызов отбить.

Как раз в тот момент, когда мои сопровождающие достигли пределов моего личного пространства, администратор произнесла:

— Эссерда Гроу все равно у себя нет, эсса Ладэ. Он уехал, как только включилась сирена.

Куда?!

Я чуть было не озвучила этот вопрос во всеуслышание, вместо этого только кивнула и под хмурыми взглядами вальцгардов зашагала обратно к лифтам. Мужчина с аэрочемоданом прилип к дисплею мобильного, судя по его вытаращенным глазам, там что-то из ряда вон выходящее. Невольно потянулась к своему, но вспомнила, что экран окончательно превратился в паутинку, и пошла быстрее. В номере будет плазма, там все и узнаю. И вообще, есть что-то парадоксальное в том, что сестра первой леди обо всем узнает из новостей.

Как-то это ненормально, что ли.

Куда все-таки мог уехать Гроу?

Сейчас, когда все закрыто, хотя, зная его, это для него не проблема.

В номер вальцгарды ввалились вместе со мной с такими суровыми лицами, словно за каждой шторкой сидел наемный убийца, я же первым делом нашла пульт и включила визор.

Драконов и правда была тьма-тьмуца, такое ощущение, что в пустошах ни одного не осталось. Кордон вальцгардов на границе щита, зависшие между смотровых башен боевые флайсы; камера, разумеется, была чуть в отдалении, но выглядело все равно жутко. С такого ракурса было отчетливо видно, как драконы уходят ввысь, а потом пикируют и стремительно проносятся над землей, вздымая клубы пыли.

— Мы все сейчас в недоумении, — возбужденно вещал репортер. — Такого количества драконов жители современной Ортахарны не видели даже в кино. Местр Крайсман отказался пока комментировать происходящее, а из того, что мы видим, ничего не ясно. Остается только надеяться, что в самое ближайшее время все разрешится.

Показали кортеж правящего, в записи разумеется, летящий на всех парах к пустошам, я же выключила звук и выбрала в меню «Соларс Ван» — главный канал Мэйстона, а с некоторых пор и всей страны. Картинка распалась на две части, разделенная вертикальной полосой. Стоило увидеть родные острова, как внутри что-то дрогнуло.

Подозрительно остро.

— Насколько нам стало известно, только что был открыт телепорт для Председателя Совета и первой леди. — Светловолосая репортер, в отличие от своего постоянно оглядывающегося коллеги из Ортахарны, смотрела исключительно в камеру. — Для жителей Мэйстона это значит только одно: сейчас они под защитой...

Мне было не привыкать смотреть на сестру через объективы камер, но именно в эту минуту я ощутила странную гордость. Осознание того, что, несмотря на чрезвычайную ситуацию, Леона и Рэйнар по-прежнему являются для аронгарцев воплощением защиты, заставило эту гордость взлететь до небес. Как крупный красный дракон на заднем плане.

— Пока что мы не знаем, что происходит, — продолжала диктор, снова переключаясь на прямой эфир и замершего в ожидании репортера. — Эйна?

— Это удивительно, но, кажется, драконы даже не думают нападать! Их много, но они... просто летают?

А ведь и правда. Если присмотреться, драконы не пытались дышать огнем или рычать, они просто кружили на границе пустошей, обтекая город до той грани, которую выстроил щит.

— Удивительно, — подтвердила диктор, которая, судя по голосу, не разделяла оптимизма коллеги. — Что ж, в любом случае нам остается просто ждать. Местр Халлоран и его супруга сейчас на пути к границе...

— Да, и, кажется, это первый случай, когда первая леди выходит в пустоши вместе со своим мужем...

— В нашем случае отнюдь не первый. Все мы помним события, когда местр Халлоран, еще не будучи Председателем, а правящим, защитил город во время взрыва на Лаувайс, обернувшись драконом. Если не ошибаюсь, тогда его будущая супруга тоже была рядом с ним.

— Да, это был двойной оборот, именно поэтому мы все знаем, что сейчас наш город в надежных руках...

Где Гроу?

Какого-то дракона эта мысль не давала мне покоя.

Я выключила звук и поняла, что по-прежнему стою в этих идиотских туфлях на шпильке. Сбросила их пинками, направилась к балкону, но дверь мне преградили два мощных тела.

— Не сейчас, эсса Ладэ.

— Я что, свежим воздухом не могу подышать?

— Не сейчас.

Заело его, что ли?

Развернулась, пнув ни в чем не повинную туфлю (совершенно случайно, разумеется), и плюхнулась на диван. Мне надо было чем-то себя занять, а чем-то себя занять... нет, я не собиралась танцевать на перилах, больше того — я не была уверена, что у меня хватит сил даже на прогиб, но мне сейчас хотелось хоть что-то делать.

В ту минуту, когда я об этом подумала, пикинула система внутренней связи.

Ответила я через вмонтированную в подлокотник панель.

— Я подумала, что вы захотите узнать, эсса Ладэ. — Голос администратора. — Эстерд Гроу вернулся.

Да.

Хорошо быть сестрой первой леди.

— Спасибо, — ответила я и отключилась, после чего развернулась к вальцгардам.

— Мне нужно прогуляться до соседнего номера. Надеюсь, это я могу сделать одна?

— Нет.

Откуда я знала, что ответ будет именно таким?

— Здесь два шага, — напомнила я.

— Нет.

Драконьего навоза вам в трусы промышленными ковшами.

— Ладно, — скрежетнула зубами. — Но поговорить с эстердом Гроу наедине вы мне позволите?

Если он сейчас скажет «нет», я его покусую.

— Да.

Ладно. Живи пока.

Глянула вниз на свои «полосатые» чулки и направилась в ванную их снимать. Учитывая, что мой багаж пока еще не доехал, выбора у меня не было: либо костюм, либо без костюма. Выразительно посмотрела на свое отражение, бледненькое такое, с круглыми от недосыпа глазами, под которыми обозначились темные круги. Почему-то подумалось, что, если драконы ворвутся в город, меня они не только не сожрут, но еще и накормят.

Подумала немного и распустила волосы.

Непонятно зачем.

Решила собрать обратно, но потом плюнула и просто ополоснула лицо водой.

В конце концов, я просто поговорить иду, а не на свидание.

Какое еще свидание?!

В семь часов утра под бодрый вой сирены.

Разозлившись на себя окончательно, вылетела из ванной, вбила ноги в жуткие туфли и направилась к двери. Номер один пять девять пять один, если верить голографической интерактивной карте, высветившейся над ключом, был сразу за поворотом. Расстояние до него я пролетела с прытью, достойной ушедшего в пике дракона.

— Спасибо, что подхватил. Я уже думала, что застряла надолго.

Меня бы кто подхватил, подумалось мне.

Потому что рядом с Гроу стояла не кто иная, как Сибрилла Ритхарсон.

Ледяной голос Ферверна. Иртханесса, всемирно известная певица, чей голос считается вторым по силе после сопрано Леоны. Исполнительница хита «Ледяная буря», пронесшегося по миру и прочно засевшего в чартах.

Или застрявшего, как его исполнительница где-то там. Почти.

Рука Гроу сползла с ее талии на пятую точку.

Чтоб ты застряла!

А заодно с ней и ты, драконоозабоченная особь мужского пола.

К счастью, меня не увидели, и я резво отпрянула обратно.

— Назад, назад, назад! — беззвучно заорала на охрану, махая руками.

Искренне стремясь слиться с окружающей меня обстановкой.

Обстановка никак не желала со мной сливаться, потому что кремовый костюм кляксой выделялся на фоне темно-бордовых вставок.

— Танни? — Голос Гроу.

Этот голос отключил инстинкт самосохранения, и я вписалась в охрану на полном ходу.

Кто говорил, что от камня нельзя спружинить? Очень даже можно. Я отскочила от них, как мячик от стены, чтобы угодить в зубы виара.

То есть дракона.

То есть драконов.

— Здравствуйте, — сказала я, обернувшись к ним. — Доброе утро. Мы тут гуляем.

— Гуляете?

Взгляд Гроу прокатился по мне и задержался на охране, вырастающей за моей спиной.

— Ну да. Не спится как-то, это все... что там творится, дико переживательно. Просто вау и ух! — Я сцепила пальцы на бедрах и тут же их расцепила, выразительно приподняв брови. — А вы что делаете?

По степени идиотизма этот вопрос потянул бы на высший балл.

И так понятно, что в его номер Сибрилла Ритхарсон поднялась не для того, чтобы налет обсуждать. Этаким шаблон с обложки модных журналов: волосы инеевым шелком струятся по спине до самой талии, темно-синее платье натягивается во

всех стратегических местах даже при развороте плеча. Р-раз — и готово, задница, как мячик в тренажерном зале, сиськи, как спелая маларрнела.

Кто-нибудь мне подскажет, как некоторым девицам это удается: двадцать шесть часов в сутки выглядеть идеально? Я даже если ресницы крашу, у меня через два часа одна загнет-ся влево, другая вправо, а сквозь контурный карандаш помада трещинками расходится от губ, как солнце лучиками. Не говоря уже о том, что меня ни один лак для волос надолго не берет, из-за чего Гелла ругается страшными словами.

— Я оказалась в Ортахарне в тот момент, когда закрыли все воздушные коридоры, а Джерман меня выручил.

Джерман.

Как мило.

— Да, Джерман вообще любит выручать женщин, попавших в неловкие ситуации.

Язык мой мне в задницу, что я несу?!

— Правда?

Сибрилла холодно улыбнулась, обнажив идеальные бело-снежные зубы.

Наверняка стоматолог просто озолотился, чтоб ей икалось и пукалось. И вообще, надо было ее на роль Хеллирии пригласить, идеальное совпадение.

— Ну, в общем, вы тут располагайтесь и все такое, а мы дальше пойдем. Мальчики, за мной!

Не знаю, кто очешуел больше — «мальчики» или Гроу со своей помесью драконессы с ледяной горкой, но по коридору мимо них я прошла, высоко вскинув голову в полных непонятках, куда иду. Очень надеюсь, что за следующим поворотом коридор не заканчивается.

— Тани.

Дракона твоего за ногу!

— А?

Я обернулась, встречая темный взгляд. Такой, который даже сквозь пелену какого-то странного оупения на меня действовал, как плавильная установка на металл.

— С тобой все в порядке?

— А что? Не заметно? — Сложила руки на груди и кивнула на вальцгардов.

Гроу прищурился.

— Ты уверена?

Уверена, уверена более чем. И вообще, иди, тебя уже твоя ледянецца заждалась, того и гляди, начнет похрустывать и снежинками сыпать.

— Слушай, мы с тобой уже все выяснили, разве нет? Ты попросил определиться, я определилась. Я играю Ильеррскую, ты снимаешь кино. Все просто.

У Гроу дернулись зрачки. Едва уловимо так.

— Не вопрос, — сказал он. — Будь на связи.

Развернулся и направился к своей блондинистой ледяной горке, а я продолжила путь в никуда, потому что внутри все переворачивалось, хотелось пинать стену или колотить по ней кулаками. Можно головой Сибриллы, но это уголовно наказуемо, да и вообще как-то не по-женски.

Три ха-ха.

Кого я обманываю?

Женщины — это девицы вроде Сибриллы, у которых каждый ноготок идеальностью отливает, а я, Танни Ладэ — социально опасный элемент (как сказала бы моя бывшая директриса), на которую парни западают, исключительно если у них с головой не в порядке.

Так, все.

Глубоко вдохнули, глубоко выдохнули.

Успокоились, развернулись и назад. В номер.

К счастью, ребята мне попались понятливые и не стали задавать вопросов, развернувшись следом за мной. Только оказавшись за дверьми, я глубоко вдохнула и пояснила:

— Передумала. Спать дико хочется.

Выражения лиц вальцгардов, которые в принципе не менялись, можно было, наверное, отнести к скептическим. Или к тому, что они мне поверили.

По большому счету мне было без разницы: сграбастав в охапку мобильный, направилась было к ванной, но путь мне преградили снова.

— Не сейчас, эсса Ладэ.

— То есть в душ мне тоже сходить нельзя?

Во время потенциальной угрозы налета да.

Только сейчас я вспомнила про то, что творится за окнами, о том, что все нормальные люди прилипли к визорам, потому что решается судьба страны и все такое. Но где люди нормальные, а где Танни Ладэ. Которая первым делом побежала к Гроу, потому что поверила, что...

Во что я, собственно, поверила?

Самка оцехарры в брачный период и то умнее.

В ту минуту, когда я так высоко оценила собственные умственные способности, мой телефон разразился надрывным треньканьем. Иначе это конвульсивное дребезжание назвать было нельзя, но в какое из бесчисленных по счету падений у него пострадали еще и динамики, я уже не помнила. Понять, кто звонит, сквозь бесчисленные трещины на дисплее было невозможно, поэтому я нажала аварийную кнопку на корпусе.

— Танни!

— Рихт?!

— Танни, ты сейчас где? Можешь говорить?

— Угу. Да, — покосилась на вальцгардов. — Могу.

— Как ты?

В этом вопросе оказалось гораздо больше внимания, чем мне бы хотелось слышать. А может быть, именно столько, сколько мне хотелось, в этом и проблема. Всякий раз, когда внимание мужчины ко мне переходит определенную черту, я залезаю в пещеру и не высовываю оттуда носа, пока он не сольется в неизвестность. Не говоря уже о том, что обычно случается, когда мне намекают на отношения.

Та-ак. Я сейчас сказала «отношения»?!

Не сказала, а подумала, но это дела не меняет.

— Может, зайдешь? — предложила я, пока мне не надумалось что-нибудь еще.

Заходи ко мне в пещеру, будем набликов считать.

Примерно как Гроу с Сибриллой.

Да чтоб меня! Никаких больше внерабочих мыслей о Гроу, особенно когда я говорю с Рихтом.

Тем более что предыдущий разговор мы так и не закончили.

Или поцелуй. Хотя я не была уверена, что сейчас в состоянии что-то заканчивать.

— Погоди... ты что, в отеле?

— Да.

Я назвала номер, и Рихт тут же отключился.

Кто бы мне вообще сказал, что я творю?

Вальцгарды по-прежнему неподвижно застыли у двери, а вот я прошлась по диагонали из угла в угол. Все отельные номера похожи, как братья-близнецы, ну если не считать ВИПов или председательского номера, например. Там могут быть ва-

рианты, в основном же меняется только цвет стен, обивка мебели и толщина стекла. Как толщина моей выдержки, которая сейчас трещала по швам и обещала... ничего хорошего она не обещала. При воспоминании о руке Гроу на заднице ледянессы все внутри переворачивалось, покрывалось корочкой льда, впивающейся в сердце ледяными иглами, а потом вскрывалось и било огненным фонтаном.

По голове, ага.

Никогда еще я не была настолько близка к тому, чтобы начать бить посуду (из бара, например). Удерживало только присутствие вальцгардов.

Запоздало подумала о том, что надо было Рихта о них предупредить.

Он, конечно, знает, что я сестра первой леди, но к такому в принципе сложно подготовиться. И еще сложнее к тому, что произошло. А ведь я до сих пор не представляю, что он думает по поводу случившегося. В зале для заседаний фигурировали исключительно «свидетельские показания», записи опроса съемочной группы разослали правящим до начала процесса, и, видимо, они с ними ознакомились заранее.

В отличие от меня.

Точнее, мне никто и не предлагал с ними ознакомиться.

Стук в дверь прервал мои размышления, а голос Рихта, дверь которому распахнул один из моих телохранителей:

— Как... — прервал суровый взгляд вальцгарда.

— Это мой коллега Рихт Паршеррд, — пояснила я и добавила: — Это моя охрана. Надеюсь, тебя это не смущает.

— Меня сложно смутить.

В следующую минуту Рихт уже шагнул ко мне и порывисто обнял.

А вот меня можно, как выяснилось. Я осторожно уперлась ладонями ему в грудь, хотя в его объятиях было уютно. Возможно, именно поэтому и уперлась, потому что никак не могла понять, что мне с этим делать.

— Танни, как же я рад тебя видеть, — произнес он, вглядываясь в мое лицо. — Что там произошло?

— Ну, я...

— Эсса Ладэ не имеет права разглашать информацию о произошедшем.

А?

Я немножко очешуела, настолько немножко, что даже забыла о сильных руках Рихта на моей талии.

— Не поняла?

— Вы подписали соглашение, в котором обязуетесь не разглашать события прошлого вечера и всего, что происходило в стенах Ангэр Хайт.

Нет, что-то такое я, конечно, подписывала перед тем, как началось заседание, но...

Этот стриженный под единичку уже начинает меня раздражать.

— Эта информация касается только Совета, и на Совете будут решать, как ей распорядиться.

А?!

То есть мне никому нельзя сказать, что Мелора сбросила меня с балкона?!

И что, простите, мне тогда говорить?!

— А если скажу?

— Аннулируется ваше право на компенсацию.

О-че-шу-еть!

— Не важно, — негромко произнес Рихт, вторгаясь в калейдоскоп лютой цензурщины, которая сейчас крутилась у меня в голове. — Я здесь не за этим. Главное, что с тобой все хо-рошо.

Ну да, главное, а не главное — что? Что они собираются сообщить миру? Что я запрыгнула на перила и случайно поскользнулась?

Потрясающе.

— Тани, — негромко напомнил о себе Рихт.

— Супер! — выдала я наконец, когда подобрала цензурное слово. Вывернулась из рук Паршеррда и выразительно посмотрела на вальцгардов. — Вы обещали мне приватный разговор.

Они не двинулись с места.

— Обещаю, что не стану ничего разглашать.

Вальцгарды не пошевелились, а вот Рихт шагнул к ним. Не знаю, как ему это удалось, но режим Даармархского включился на раз, словно внутри современного харизматичного парня повернули переключатель «иртхан классический, убойный, лидер высшей категории». Вот этот взгляд, по крайней мере, ни с чем не спутаешь.

— Я хочу поговорить со своей девушкой. Оставьте нас ровно на пять минут.

Два столпа моей безопасности дрогнули, в смысле развернулись и вышли. Честно, я бы на их месте тоже вышла, уж очень это напоминало приказ. Или что-то вроде.

— Слушай... — сказала я, когда Даармархский, то есть Рихт, развернулся ко мне. — Ты это...

И тут до моей туго думающей после бессонной ночи головушки дошло.

— Со своей девушкой?!

— Должен же я был что-то сказать, чтобы сдвинуть их с места. — Рихт как-то странно на меня посмотрел.

Мне же захотелось провалиться сквозь пол до самого убежища. Картина «проваливания» оказалась настолько яркой, что по коже прошел мороз, а комната качнулась перед глазами. С недосыпа, наверное.

— Я не выспалась, — заявила я, стратегически отступая к дивану. Если падать, то на мягкое и невысоко. — Так что...

— Так что?

— Поэтому до меня туго доходит, и я несу непонятно что.

— Дракона с два, — перебил меня Рихт. — Это я несу непонятно что.

Он шагнул ко мне так стремительно, что я даже опомниться не успела. Обхватил ладонями мое лицо, целуя в губы настойчиво, но мягко, без лишнего напора. Не желая отпустить, но позволяя отстраниться.

Я же отстраняться не захотела. Последние несколько дней вышли настолько насыщенными, не говоря уже о бодром полете вниз головой, что в этот поцелуй я просто упала. Подхваченная ветром и сильными руками, взмыла ввысь, когда в напряженное тело плеснуло тепло. Спокойное, как сила обманчиво легкого прикосновения пальцев к моим щекам.

Уверенное, мужское.

Разогрев случился стремительно и так неожиданно, что я на миг утратила чувство реальности, когда хрипло вздохнула ему в губы. Хрипло и так отчаянно остро, что голова закружилась еще сильнее, и это слегка отрезвило.

Я дернулась в его руках, и Рихт вздрогнул вместе со мной.

Точнее, как продолжение меня, отпуская мои губы, но не лицо.

— Прости, — глубоко произнес он. Так низко, что внутри меня что-то тут же отозвалось желанием углубить и продолжить.

— Ты сейчас за поцелуй извиняешься? — фыркнула, стирая это короткое ощущение. — Или за то, что назвал меня своей девушкой?

— За то, что сделал это не вовремя. — Рихт смотрел мне в глаза. — Я просто... когда узнал о том, что случилось, чуть с ума не сошел. Танни.

В том, как он назвал мое имя, точно было что-то неправильное. Хотя бы потому, что к коллегам так не обращаются, а вот к девушкам — вполне.

— Я тоже чуть с ума не сошла, когда это случилось, — хмыкнула я.

— Все шутишь. — Рихт коротко улыбнулся.

Устало, но как-то светло и спокойно. Под глазами у него залегли глубокие темные круги, и до меня внезапно дошло, что он тоже не спал всю ночь.

— А что мне еще остается? Теперь вся съемочная группа считает меня слетевшей с катушек экстремалкой.

Обманный маневр «как задать неудобный вопрос» в действии.

— Танни, никто знающий тебя не поверит в то, что ты могла оступиться.

Как тактично он это сказал!

— И уж тем более в то, о чем говоришь ты.

— Никто?

— Никто, — серьезно повторил Рихт.

Опомнившись, он убрал руки, но не отодвинулся.

— Это радует. — Привычная свобода не принесла облегчения и желания отступить на пару шагов — тоже. Не говоря уже о том, чтобы залезть в пещеру. — Потому что сам слышал...

Я кивнула на вышедших вальцгардов.

Стоило вспомнить. В дверь постучали, и со стороны коридора донеслось негромкое:

— Осталась одна минута.

— С секундомером они стоят, что ли? — мрачно поинтересовался Рихт.

Мрачно, но с таким лицом, что я не выдержала и расхохоталась. Точнее, мы расхохотались вместе, глядя друг на друга и

окончательно стирая неловкость, возникшую между нами после этого странного поцелуя.

Поцелуя во время налета, когда за окнами надрывается сирена.

Что может быть безумнее?

— Насчет девушки, — произнес Рихт, отсмеявшись, и я махнула рукой.

— Забей.

— Нет. — Он внимательно посмотрел на меня. — Я действительно этого хочу, Танни.

Вот теперь я залипла.

Учитывая, что чьей-то девушкой я была от силы два раза, и оба раза это закончилось не самым лучшим образом...

— Тебе совсем необязательно думать об этом сейчас, — серьезно произнес он. — Я просто хочу, чтобы ты это знала.

Открыла было рот, но в этот момент распахнулась дверь и в номер вошли вальцгарды.

Очень вовремя.

— Оставайся, — предложила я, но Рихт покачал головой.

— Тебе стоит отдохнуть.

— Под бодрый вой сирен?

— Не думаю, что это надолго. Аронгара в надежных руках.

— То есть ты сейчас пойдешь к себе и будешь спать, пока за окнами творится непонятно что? — Я вскинула брови.

— Ага. И храпеть так, что все драконы от страха разлетятся.

— Так вот оно, секретное оружие Даармархского! — фыркнула я. — Могучий храп ирлхана?

— Именно так.

Говорить об истории Ильеррской было куда проще, чем о нас.

О нас?

— Увидимся, Танни, — произнес Рихт, лишая меня необходимости прятать снова вспыхнувшую неловкость. — Я буду ждать.

Долгий взгляд — и Рихт вышел за дверь, оставив меня наедине со своими мыслями. А мыслей было ой как много, в частности, о том, что он только что сказал.

Девушка?

Нет, серьезно?!

Это серьезно, а я ни о чем подобном думать сейчас не способна. Например, о поцелуе, который почти не помню. Точнее,

вспоминаю какими-то урывками. У нас с Рихтом все вообще как-то феерично: первый поцелуй — на пике Вдохновения, когда мне удалось первый раз войти в роль, второй я даже почувствовать не успела, потому что Гроу меня утащил во флайс, апеллируя к условиям договора, по которым в общественных местах я обязана появляться только с ним. А третий...

Третий вот так.

Когда из ощущений у меня осталось только прикосновение теплых губ к моим и желание продолжать.

А ведь я бы продолжила.

Если бы не пять минут, если бы Рихт не остановился, когда я вздрогнула, наверное, вместе с ним я действительно могла бы продолжить.

В ту минуту, когда я об этом подумала, за окнами смолкла сирена.

Молнией метнувшись к дивану, я схватила пульт и клацнула им. Первым врубился «Соларс Ван», и виды родного города сопровождались быстрыми словами репортера:

— ...Драконы опустили на землю, все как один. Это невероятно!

Небо над пустошами Мэйстона действительно было чистым, ни единой точки.

— Что там происходит, Эйна?

— Ближе нас не подпускают, но, по последним сведениям, местр Халлоран с супругой уже прошли за кордон к драконам.

Камера чуть дрогнула, а в следующий миг на заднем плане появился вальцгард. Скажу сразу, в штатском они выглядят гораздо более приземленными, а в форме — просто отпад.

Этот парень мог играть в кино.

Легко.

И я бы смотрела только потому, что он там играет.

Вальцгард что-то сказал женщине-репортеру, а потом отступил в сторону.

— Что такое, Эйна? — Несмотря на профессионализм, голос диктора едва уловимо дрогнул.

— Нас приглашают пройти ближе.

Невольно сдавила тонюсенький, как лист чипсов из водорослей, пульт.

Единственная возможность по-настоящему прикоснуться к миру ир்தханов для человека — в таких вот коротких репортажах. В том, что они позволяют увидеть и узнать, а позволяют

они не так много. История Ильеррской — лучшее тому подтверждение, в таком коротком отрезке сценария я уже умудрилась найти кучу несоответствий. Что будет дальше, даже представить боюсь.

Перед глазами снова возникла рука Гроу на заднице... ну ладно, чуть повыше, Сибриллы, и мне захотелось запустить пультом в ни в чем не повинную плазму. В конце концов, какая мне разница, кого он там лапает? Гроу спас мне жизнь, я спасу его от таэрран, и все. На этом все.

Ах да.

Еще попутно снимусь в его фильме и все это время буду терпеть его физиономию поблизости.

Только какой чешуи было это все в холле у водопада?

А что, собственно, было?

Дракона твоего за ногу! Могу я хотя бы сейчас не думать об этом драконосамце?!

Тем временем репортер с оператором в сопровождении вальцгардов как раз дошли до точки. То есть до точки дошла я, а они до кордона парящих боевых флайсов и строгих шеренг вальцгардов.

— ...Последний раз так близко подпускали прессу десять лет назад. Тогда мы стали свидетелями оборота, который считался невозможным. — Голос репортера чуть подрагивал. — Свидетелями чего мы станем сейчас, я даже предсказать не берусь...

В ту минуту, когда вальцгарды расступились, у меня перехватило дыхание.

Драконы действительно расположились на границе пустоши, на земле. Рэйнар и Леона выглядели крохотными фигурками, затесавшимися между гигантских чудищ.

Драконы огромные.

В самом деле огромные, у них только глазищи размером с половинку меня, но сейчас, когда сестра с мужем стояли рядом, это не имело значения. Сила иртехана такова, что способна развернуть зверя в сторону пустоши, заставить спать, есть, сидеть, лежать, взлететь в небеса... И сейчас я смотрела на то, как самые мощные существа на планете застыли перед супружеской парой.

Репортер молчала, в руках оператора едва уловимо подрагивала камера, и, если честно, я их понимала. Видеть такое со-

всем рядом (учитывая, что людей к драконам не подпускают в принципе) — это не для слаботервных.

В следующую минуту Рэйнар и Леона вместе шагнули к паре, расположившейся ближе всех. То, что это пара, я поняла сразу: одно из немногих, чему учат в школе: большая и страшная без гребешка — девочка, большой и страшный с гребнем — мальчик. То, что они сидят рядом, означает, что они пара. Пару драконы образуют раз и навсегда.

— С ума сойти, — выдохнула наконец репортер. — Кажется, сейчас мы увидим, как Председатель и первая леди отдадут приказ.

Неосознанно закусил губу.

То есть одно дело знать, что такое возможно, и совсем другое — видеть. Воздух вокруг драконов колебался густым маревом, раскаленный от температуры их тел, и Рэйнар с Леонией стояли в этой дымке. Невольно сглотнула, когда их ладони почти синхронно протянулись к зверям. Рэйнара — к мощному крупному дракону, чья чешуя напоминала по цвету пурпур, а Леонии — к соседствующей с ним темно-красной самке.

Слов отсюда, разумеется, было не разобрать, но огромные морды склонились перед такими хрупкими на вид людьми... тьфу, иртеханами, а потом в воздух взметнулись огромные мощные крылья. Звери одним рывком оттолкнулись от земли и вместе взмыли в воздух. От рычания, отразившегося во мне сквозь динамики визора, камера подпрыгнула так, что часть репортерши исчезла из кадра, но вряд ли она сейчас смогла бы что-то сказать.

Шум хлопанья крыльев слился с хрустом каменной крошки, драконы один за другим взлетали и разворачивались, направляясь за удаляющейся парой. Камера в руках оператора скакала то за ними, то переходила на Рэйнара с Леонией.

— Невероятно, — повторила наконец репортер, — это просто невероятно. Местр Халлоран...

Микрофон в ее руках чуть дернулся (видимо, руки дрожали).

— Вы можете объяснить жителям Аронгары, что мы только что видели?

— Пресс-конференция состоится сегодня вечером, — произнес Рэйнар. — Но я хочу, чтобы все аронгарцы знали: они в безопасности.

Репортер продолжала что-то возбужденно бормотать, камера провожала Рэйнара с Леоной к флайсу, а я смотрела на свою сестру и понимала, что наши миры действительно несоизмеримо далеки друг от друга. Мне никогда не понять и не почувствовать их невероятную силу, силу их пламени, способную развернуть сотню драконов, как нашкодивших малышей.

Тайны иртеханов всегда будут только их тайнами, на пресс-конференции мы услышим то, что должны услышать. Об истинной причине будут знать только члены Совета и особо приближенные.

Так же, как и о том, что со мной сотворила Мелора.

Ой, все.

Не хочу.

Не хочу больше думать о Мелоре, о Совете, вообще думать не хочу.

Пока не высплусь, мне это противопоказано.

— Теперь мне можно в душ? — поинтересовалась у застывших рядом со мной вальцгардов.

— Теперь да.

И на том спасибо. Спасибо, что в номере есть чудесный халат, в который я могу завернуться, потому что мои вещи до меня пока еще не доехали, а когда доедут — неизвестно. А я безумно люблю свою пижамку с виарчиками, между прочим.

Никогда с такой радостью не избавлялась от одежды, как от драконова костюма, из которого выпуталась в считанные минуты. Стоя под душем, запрокинула голову и смотрела на тянущиеся по матовому стеклу капли.

Наверное, к лучшему, что я увидела Гроу с Сибриллой, потому что в том состоянии точно могла бы наделать глупостей. Таких, после которых приходится годами собирать ледяные куски сердца, тающие в руках.

«Ты все слишком серьезно воспринимаешь, — как-то сказала Имери, моя лучшая подруга. — Парни — они как хороший алкоголь, их надо распробовать. Далеко не факт, что тебе понравится, скажем, этот сорт тоньяса».

Наверное, она была права, у меня всегда все слишком серьезно.

В частности, поэтому я однажды позволила Лодингеру насажать мне кучу комплексов, с которыми справилась относительно недавно.

Но Гроу не Лодингер.

Он — неразбавленное пламя, однажды прикоснувшись к которому, я рискую обратиться в пепел.

Или подсесть на него так, что мало не покажется.

Мне все равно никогда не стать пламенем, а участь Ибри меня как-то не сильно прельщает. Помимо сего прискорбного факта девиц Джермана Гроу можно солить, и соленья в Аронгаре не переведутся.

Хотя Сибрилла Ритхарсон не из Аронгары, она из Ферверна.

Очередная ир்தханесса на жизненном пути знаменитого режиссера.

Или не очередная?

Глянула на свой покоцанный мобильный, понимая, что искать на нем информацию — себе дороже. Да и не собираюсь я ничего искать, на фи́га мне это сдалось.

Я действительно просто играю Ильберскую.

А он просто снимает кино.

Все просто.

ГЛАВА 2

Танни

У кого-то утро начинается утром, у меня оно началось ближе к вечеру. Никогда не представляла, что смогу спать в присутствии двух посторонних мужиков. И уж тем более не представляла, что не смогу их выгнать, но, когда засыпала и когда проснулась, они по-прежнему стояли у дверей. С теми же самыми выражениями лиц, ни дать ни взять почетный караул.

— Ребят, вы хоть в туалет сходили? — поинтересовалась я.

Мою шутку никто не оценил, потому что главный окинул меня свежемороженым взглядом.

— А пожрать?

Пожрать, к слову, мне самой хотелось.

Зверски. Учитывая, что я отключилась и бревнышком провалялась в постели десять часов, аппетит у меня сейчас был просто драконий. Надо бы заказать себе много всего в ресторане, но сначала — звонок Леоне.

Я бы даже сказала, звонок Леоне вот *пря́м* сейчас.

Все просто — это не про меня. В этом я убедилась, когда вышла из ванной и обнаружила вальцгардов на том же самом месте. Нет, я не ожидала, что за время моего отсутствия они испарятся, растворятся или еще каким-либо образом проявят свою активность, но хотя бы сделать вид, что они собираются по домам, можно было?

Или нет?

— Ребят, налет закончился, — сказала я главному.

Про себя я уже решила, что буду так звать парня со стрижкой под единичку. Его суровое волевое лицо и квадратная челюсть, а также ширина плеч в полтора раза больше моей и взгляды сверху вниз как бы намекали. Одним из таких меня сейчас и наградили в упор.

— Закончился.

— Я не спрашивала. Точнее, спрашивала, но не о том. Я как бы спать собираюсь, вы так и будете здесь торчать?

— Да.

Нет, ну нормально, а?

— Что значит — да?

— Приказа оставить вас одну не было.

Понимая, что у меня был чрезвычайно трудный день, плавно переходящий в не менее трудную ночь, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. Как перед танцевальной разминкой.

— Насколько я понимаю, вы должны были меня защищать во время налета...

— Нет.

Да, далеко мы так не улетим.

Вытащила из кармана халата свою мобильную хромоножку, выразительно на нее посмотрела и сунула обратно.

— Вы можете позвонить моей сестре?

— Нет.

— Это еще почему?!

— Потому что сейчас местра Халлоран занята.

— Это для вас она занята, — заявила я, чувствуя, что во мне кончаются запасы размеренного дыхания. — А для меня свобода всегда. Дайте мне телефон!

— Нет.

Справедливо рассудив, что мне откровенно лениво с ними цапаться и что Леона, скорее всего, действительно сейчас очень занята из-за всей этой драконьей суеты, я завалилась

спать. А проснувшись, увидела ту же самую картину. Не то чтобы я была против постоянного сопровождения... Хотя нет, я была против! Я была против того, чтобы в мое личное пространство вторгались два здоровенных парня, которые ходят за мной хвостом. И уж тем более я не собиралась с этим жить. Если Леона настолько занята, что за десять часов не нашла времени отменить приказ, я ей о себе напомню. И о том, что я вообще-то живой человек со своим правом... спать одной! А не когда на меня глазают вальцгарды.

Дисплей отзывался на прикосновения через раз... два, три, но я все-таки доколуपालась до контакта «Леона-сестренка» и нажала вызов. С десятого раза.

Когда пошел набор номера, облегченно вздохнула — до той самой минуты, пока мне бодрым голосом автоответчика не посоветовали идти подальше. То есть перезвонить позже или оставить голосовое сообщение.

Да чтоб вас!

Я выпуталась из-под одеял, плотнее запахивая халат, и только тут обратила внимание на стоящую в центре комнаты сумку.

Вещички! Родные мои!

Никогда в жизни так не радовалась своим драным джинсам и линялой футболке длиной по пятую точку.

— Выйдите, — сказала вальцгардам, — мне нужно переодеться.

— Вы можете переодеться в ванной.

Я, дракона вашего за ногу, хочу переодеться здесь!

— Не выйдете, значит?

Выражения лиц мужчин однозначно говорили, что нет.

— Ладненько.

Я вытащила присмотренные джинсы и майку, кажется, ту единственную, которую еще не надевала в Ортахарне, треугольник белья, а потом повернулась к вальцгардам спиной и сбросила халат. Кажется, со стороны двери донесся какой-то странный вздох. Судорожный такой, но я не обернулась. Я их просила выйти? Просила. Так что теперь пусть сами пеняют на себя.

Натянула трусики, влезла в джинсы и майку, после чего, вскинув голову, прошествовала мимо очешуевших мужчин в ванную. Расчесываться, то есть продирать свои лохмы, потому

что перед сном мне не хватило сил это сделать, и сейчас они торчали в разные стороны.

Интересно, Сибрилла когда-нибудь так выглядит?!

После душа.

С Гроу.

Рука сорвалась, и расческа бодро улетела в сторону душевой кабины. В который раз обозвав себя самкой оцехарры, резко нагнулась, чтобы ее поднять, и у меня потемнело перед глазами.

«Вниз, — в голове зазвучал голос Мелоры. — Вниз... Вниз!»

Реальность начала расплзаться пятнами, уступая место балкону и высоте, поглощающей меня без остатка, голова закружилась, и я поняла, что падаю прямо в эту бездонную пропасть раскрывшихся подо мной нижних этажей.

Пальцы судорожно царапнули матовое стекло, и я кулечком повалилась на пол прямо к расческе. Осознание этого накрыло, когда встроенные светильники перестали кружиться перед глазами двойной каруселью. Светильники, может, и перестали, а вот сердце ухало барабаном, руки тряслись, а по спине струился холодный липкий пот.

Оттолкнувшись ладонями, приподнялась и привалилась к дверце душевой кабины.

Подтянув колени к себе, зажимая в руках расческу, я смотрела на свою растянутую по глянцевой поверхности физиономию с глазами, размеру которых мог позавидовать мультяшный виаренок.

Что это, драконы меня дери, только что было?!

Я в обмороки не падаю принципиально, ну ладно, может, и не принципиально, но не падаю же. И какой чешуи у меня радиопомехи в виде голоса Мелоры?

Как-то очень не в тему вспомнились слова Рэйнара о том, что ментальное вмешательство может привести не к самым приятным последствиям. Собственно, поэтому за него и судят так строго, и что он вообще имел в виду, когда говорил о «не самых приятных последствиях»? Мелора вкатила мне отложенный приказ, который считается одним из самых опасных и сложных. Рэйнар объяснял, что отложенные приказы требуют повышенной точности в исполнении, а если Ярлис на тройки училась?

Все эти мысли дружным виарьим галопом протоптались по моему и без того далекому от безмятежного спокойствия разуму, и меня снова бросило в холодный пот.

Что будет, если я расскажу обо всем Леоне?

Можно подумать, я не знаю, что. Два мощных парня, которые стоят за этой дверью, возьмут меня под ручки, запихнут в телепорт, а вытолкнут уже в загородной резиденции Халлоранов в Скай Стрим. И буду я там до конца жизни виаров для мультиков рисовать.

Пока с ума не сойду.

Так, все.

Опираясь о стенку душевой кабины, я соскребла себя с пола и ментальным пинком подтолкнула к зеркалу. Ополоснула лицо холодной водой и вытащила зубную щетку. Пока чистила зубы, относительно пришла в себя, по крайней мере, глаза перестали выкатываться из орбит, а непривычная для меня бледность сменилась обычной смуглостью.

Вот, так уже лучше.

Подумаешь, голова закружилась. А я тут уже на десять лет вперед свою страшную участь представила, составила завещание... хотя завещать я могу только Бэрри, и то не факт, что кому-то такое счастье нужно.

Глубоко вздохнула, вернула щетку на место, наведальась в душ.

И спустя пятнадцать минут вышла из ванной с самым независимым видом. Вальцгардам ничего сказать не успела, потому что с воплем на меня налетел Ленард.

— Танни-и-и-и!

Я поняла это, когда от заданного парнем ускорения мы чуть не кувыркнулись на диван, а перед глазами мелькнула рыжая вихрастая макушка.

— Вау! Полегче. — Я с трудом отцепилась от жаждущего обнимашек брата Теарин, точнее, от мальчишки, который его играл, и по совместительству моего друга. Как-то так получилось, что на съемках мы шустро нашли с ним общий язык.

— Танни, я к тебе уже приходил, — заявил он. — Но эти сказали, что ты спишь.

Я покосилась на «этих» и вздохнула.

— Я и правда спала.

— Ты вообще как?! Что случилось? Мне толком ничего не объяснили, просто спрашивали, как ты вела себя на съемках,

а потом пришел хмурый Рихт и тоже мне ничего не сказал, поэтому теперь я с ним не общаюсь. Кстати! Ты где была, когда почти случился налет?! Мне предки весь телефон оборвали, хотя связь постоянно пропадала из-за перегрузки сети.

Все это Ленард выдал на одном дыхании, а потом уставился на меня, возбужденно сверкая глазами.

— Ну... в общем, мне пришлось ненадолго уехать.

— Почему?

Я приподняла брови.

— Это государственная тайна.

— Че-го?! — Ленард восхищенно на меня посмотрел.

— Ну или вроде того. В общем, я не имею права разглашать случившееся, поэтому... — Я наклонилась к кулеру и налила себе водички, чтобы немного смягчить горло (оно подозрительно чесалось). К тому же и пить хотелось, так же драконовски, как есть. — Я просто стала свидетельницей кое-чего, и об этом нельзя говорить.

— Свидетельницей? Ты знаешь, кто разрушил отель?!

Я поперхнулась водой и закашлялась. Так закашлялась, что Ленарду пришлось хлопать меня по спине, чтобы услышать ответ.

— Нет, — сказала я, когда отдышалась.

— Тогда что? — поинтересовался он. — Ой, забыл... А когда можно будет говорить?

— Никогда.

— Совсем?

— Совсем.

— Даже по секрету? — поинтересовался он таким шепотом, что я с трудом расслышала, о чем он говорит.

Покачала головой.

— Понимаю, — серьезно сказал Ленард и выразительно мне подмигнул, незаметно дернув головой в сторону вальцгардов. Ну это ему казалось, что незаметно. — Не буду больше спрашивать.

Я мысленно вздохнула. Дернул же меня набл за язык сказать про государственную тайну, ведь не отвяжется теперь. А если отвяжется, то надуется. Как на Рихта.

Кстати, о Рихте...

Я вдруг отчетливо осознала, что не знаю, что ответить на его предложение. Не представляю просто. Его слова «буду

ждать» уж точно относились не к моменту нашей следующей встречи.

Да-а-а, влипла ты, Танни.

Влипла по самую макушку.

И ведь не уверена, что буду спать спокойно, если скажу «нет». Просто потому, что, когда за Лэргом закрылась дверь, я вздохнула с облегчением, а когда за Рихтом... Хотела бы я знать, что случилось, когда дверь закрылась за Рихтом.

— Слушай, ты не в курсе, Рихт сейчас у себя? — поинтересовалась совершенно не в тему.

— Понятия не имею, — буркнул Ленард и сложил руки на груди так, что футболка с принтом известной молодежной рок-группы натянулась. — Мы с ним не разговариваем.

— Я же тебе сказала, это государственная тайна, — заметила я. — Его наверняка заставили подписать документ о неразглашении.

Вальцгард издал какой-то странный звук: не то подавился, не то пытался сдержать скептический смех, я же подумала совсем о другом. Рихт пришел хмурый, так сказал Ленард. Он действительно за меня беспокоился.

И да, он не спал всю ночь.

Потому что это случилось со мной.

— А-а-а... — многозначительно произнес Ленард. — Об этом я как-то не подумал.

— Рада, что разрешила твои сомнения. Так что сейчас мы пойдем к Рихту...

Ленард приподнял брови.

— Есть пиццу, общаться и смотреть пресс-конференцию.

Эта идея накрыла меня внезапно. Во-первых, под предлогом помирить Ленарда и Рихта я могу заявиться к нему в номер без каких-либо обязательств. Во-вторых, в номере Рихта не будет вальцгардов, присутствие которых постоянно напоминает мне о случившемся. И в-третьих, я смогу спокойно и рассудительно подумать, сделать выводы и принять решение.

Наверное.

Если спокойно и рассудительно — это вообще про меня.

— Когда там пресс-конференция? — поинтересовалась я, когда мы вышли из номера.

Парень округлил глаза.

— Ты что, не знаешь?

— А должна?